

ОГРАНИЧЕНИЕ УЧАСТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ

В современной России сложилась парадоксальная политическая ситуация: декларация избирательные свободы, государство серьезно ограничивает религиозные объединения (а также их участников) в осуществлении своих прав на участие в выборах и референдумах. С учётом того, что государство должно быть нейтральным в избирательном процессе, выглядит вполне оправданным запрет на агитацию для органов государственной власти и местного самоуправления; лиц, занимающих государственные и муниципальные должности; государственных и муниципальных служащих; военных частей, учреждений, организаций; комиссий и членов комиссий с правом решающего голоса. Также не вызывает вопросов ограничение, налагаемое на иностранных граждан и юридических лиц, лиц без гражданства и международных организаций, ибо в противном случае возникла бы угроза для государственного суверенитета. Поскольку агитация осуществляется в том числе в СМИ, то вполне логично, что их работникам запрещено проводить дополнительную агитацию при осуществлении профессиональной деятельности. Наконец, решением суда агитация может быть запрещена и для лиц, нарушивших закон.

И если религиозные объединения, зарегистрированные на территории иностранных государств, подпадают под категорию иностранных юридических лиц, которым агитация запрещена, то почему же должны страдать российские религиозные объединения? Они не имеют прямого отношения к государству, не являются иностранными юридическими лицами, а уж тем более не являются средствами массовой информации (хотя могут иметь свои СМИ, но на них распространяются обычные для всех СМИ ограничения). Допустим, что они также не призывают к экстремистской деятельности, не возбуждают розни, а потому со стороны суда к ним претензий нет. И тем не менее, закон запрещает им агитацию [1].

Рассмотрим подробнее природу политических и религиозных объединений. Они имеют много различий (которые будут отмечены в ходе обзора), но предметом нашего внимания будут общие черты.

Во-первых, как любое объединение, и политическое, и религиозное являются целенаправленным. Отличны только стратегические цели, а в ближайшей перспективе они имеют много общего (преобразование общества в лучшую сторону).

Во-вторых, оба этих вида объединений базируются на ценностях, имеют определенную идеологию. Конкретное содержание набора ценностей зависит от рассматриваемого объединения. Например, нравственное здоровье народа, отстаиваемое такими непохожими организациями, как Коммунистическая партия Российской Федерации [2] и Русская Православная Церковь Московского Патриархата [3].

В-третьих, и политические, и религиозные объединения являются некоммерческими (хотя сама категория некоммерческого является спорной в юридической литературе [4]).

В четвертых, политические и религиозные объединения имеют определенную внешнюю атрибутику, по которой их опознают. Соответственными примерами можно привести флаги партий и религиозные символы.

Наконец, довольно часто у любого объединения присутствует лидер, хотя это не является обязательным условием. Также не для всех религиозных объединений обязательно наличие юридически закрепленной структуры (она должна быть только у централизованных религиозных организаций [5]).

Таким образом, религиозные объединения являются весьма сходными с политическими, следовательно, запрет на агитацию выглядит неоправданным. А в отношении членов религиозных объединений при осуществлении религиозных обрядов и церемоний – ещё и незаконным, поскольку «отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений» [6]

Причиной такого противоречия в законодательстве может быть опасение государства, что политическая страстность и религиозная основательность сольются в единое целое, а это резко усилит общественную нестабильность. Однако данное видение не учитывает, что не только политические объединения могут использовать религиозность в своей борьбе, но и религиозные объединения способны оказать умиротворяющее воздействие на саму политическую борьбу (например, предотвратить использование так называемых «чёрных политических технологий», объявив это небогоугодным делом).

Разумеется, юридическая коллизия возможна и по недосмотру законодателей: всё-таки один закон от другого отделяют пять лет, работали над ними разные составы Федерального Собрания, подписывали закон разные Президенты. И всё же при желании можно было провести проверку соответствия вновь принимаемого закона старым актам, а по итогам обнаружения несоответствия – либо подправить законопроект, либо внести изменения в старый закон.

Кроме того, ещё одной возможной причиной указанной проблемы может быть лоббистская борьба различных элитных группировок примерно по такому сценарию: религиозные объединения хотели максимально широких возможностей для себя, а политические партии решили сократить число инструментов у своих противников.

Какие же можно спрогнозировать последствия отстранения религиозных объединений от политической деятельности в период выборов или референдума? Во-первых, возможны нарушения закона. Выгоды от участия в избирательном процессе для религиозного объединения несомненны. Поддержанные кандидаты потом будут должны лоббировать те государственные мероприятия, которые выгодно поддерживавшему их объединению. Во-вторых, возможна радикализация позиции религиозного объединения по другим вопросам жизни общества. Жёсткой связи между первым и вторым последствием нет, но можно предположить, что радикализация более вероятна в случае отсутствия нарушения закона, поскольку в данном случае негативный потенциал, накопленный религиозным объединением, будет вытеснен из агитационной сферы в другие.

Таким образом, отечественная законодательная база нуждается в срочной коррекции в части снятия необоснованных ограничений на агитационную деятельность религиозных объединений (и их участников), зарегистрированных на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Подпункт «г» части 7 статьи 48 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года №67-ФЗ /Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
2. <http://kprf.ru/party/program/>
3. <http://www.mospat.ru/index.php?mid=90>
4. Ю.О. Вербичская, О делении организаций на коммерческие и некоммерческие/ Корпорации и учреждения: сборник статей (отв. ред. М.А. Рожкова), М.: Статут, 2007
5. Часть 2 статьи 10 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ /Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

Веселкова Н. В., Прямикова Е. В., г. Екатеринбург

УСПЕХ ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ МЕНЯ?

При изучении жизненных планов, представлений о будущем современных старшеклассников можно без труда заметить следующую тенденцию - они усиленно несут свою уверенность в том, что собственными силами смогут реализовать свои цели, добиться желанных благ и т.п. Фразу «Успех зависит только от тебя» можно назвать лозунгом современной российской школы. «Ставится задача выработки у каждого ученика понимания того, что успехи в учебе достигаются в первую очередь за счет его собственных усилий» [3, с.8].

Общепринятая трактовка успеха выделяет как минимум две стороны: 1) личное достижение цели и 2) признание общества. Достижение цели соответствует утилитаристской традиции социальной мысли. Признание со стороны общества отсылает скорее к нормативистской модели объяснения. Чего здесь не хватает – это самостоятельной, а не вшитой в предыдущие две, логики креативного действия. Как образуется собственная система координат (а само это «изобретение велосипеда» имманентно рефлексивному обществу), для как она населяется смыслами – и как в итоге в этом пространстве обитает успех?

Р. Мертон именно на примере стремления к успеху анализирует механизм культурного воспроизводства приоритетных целей. Его выводы прекрасно описывают и современную ситуацию, когда на школьников «со всех сторон обрушиваются предписания, закрепляющие за ними право, а часто и обязанность сохранять эту цель даже перед лицом непрерывного разочарования.» Это «интенсивное дисциплинирующее воздействие» [4, с.250], «акцентирование моральной обязанности... бороться за денежный успех» [4, с.290] провоцирует гиперболизацию субъектности, которая, в свою очередь, имеет как минимум два опасных следствия. Во-первых, игнорирование условий современного общества, в котором, конечно же, не исчезает структурное неравенство. Речь идет об эпистемологической ошибке поздней современности [см. об этом в 2]. Второе следствие - «инновация» в мертвоновском смысле: «когда в культуре существует чрезвычайное акцентирование цели успеха, ослабевает конформность к институционально предписанным методам продвижения к этой цели» [4, с.292]. В обсуждении этих вопросов мы используем материалы двух исследований: 1) «Мое жизненное кредо» (сентябрь 2005, февраль 2007 – всего 125 сочинений 11-классников (в шифре указан пол, класс, порядковый номер документа и год), ноябрь 2007 - анкетирование 198 учащихся 9, 10 и 11-х классов; гимназия 94, Н. В. Веселкова), 2) «Ценностные ориентации выпускников средних общеобразовательных учреждений Свердловской области» (поле - март – апрель 2007 г., анкетирование 1998 учащихся 10 и 11 классов, и 6 фокус-групп (ФГ), И. В. Шапко, Е. В. Прямикова, М. А. Арапова).

Гиперболизация субъектности выражается в своеобразном аутотренинге [см. 1], когда молодые люди, как «Отче наш», повторяют заклипания о достижении целей: *«Но знаю одно, что если есть поставленные цели, то их можно добиться всегда, если сильно этого хочется! Я хочу быть успешной...»* (Ж11Г49-07); *«Мне нужно хорошее школьное образование. Мне нужно высшее образование. Мне нужна хорошая работа. Это все моя большая цель, которую я обязательно достигну, я добьюсь своего. [...] Мне это нужно, для меня это важно»* (Ж11В48-05). Из 9 предложенных в анкетном вопросе «причин» жизненного успеха самый большой вес оказался у «личной инициативы, энер-